

Неожиданно на следующий день Шен Руй вновь пришёл в здание компании Yixing Entertainment, чтобы заблокировать Шао Фэя.

Шао Фэй думал, что другая сторона старше его и будет более стабильной в своей работе, но он не ожидал, что молодой человек будет похож на избалованного ребенка.

Но, если подумать, разница в возрасте между Шен Руй и Лао Шен настолько велика, что это должен быть его поздний ребенок, и неудивительно что его балуют.

«Ты никогда не думал, что любовь без благословения твоих родителей не будет счастливой?» Шен Руй сделал глоток кофе и почувствовал, что кофе довольно приятный на вкус, и даже тон его речи не был таким торопливым.

«У меня нет такой концепции», — попытался спокойно ответить Шао Фэй, но в его глазах была грусть, — «Я давно не видел своих родителей и всегда много работал один».

Шен Руй не ожидал, что он на самом деле ткнет Шао Фэя в больное место: «...Неудивительно, что я не могу узнать твое семейное положение».

Он чувствовал, что должен начать нацеливаться на больное место Шао Фэя, но, видя печаль в его глазах, он не мог продолжать нападать на него используя «родителей».

«Вы исследовали меня?» Шао Фэй поднял брови.

«Разве это не очевидно?» Шен Руй не стал отрицать этого, а вместо этого уверенно ответил ему: «Ты мой самый большой соперник в любви, конечно, я хочу понять твою ситуацию».

«Тогда что вы нашли?» Шао Фэй не рассердился и не обвинил его, а спросил с любопытством.

В конце концов, он ничего не знал о происхождении семьи первоначального владельца.

«Разве я только что не сказал, что ничего не нашел? Я только что узнал, что ты вернулся из-за границы несколько лет назад, и после этого ничего не ясно.» Шен Руй закатил глаза и действительно не понял. Как понять этого Шао Фэя, что за выражение на его лице, которое более любопытно, чем он сам?

«Э-э... угадай.» У Шао Фэя не было другого выбора, кроме как напустить туману.

Первоначальный текст романа вообще не упоминал жизненный опыт первоначального владельца. А тот и вовсе вскоре умер после оскорбления Хо Цзюньтина, и сцена была почти жалкой, поэтому он не знал, кем был первоначальный владелец.

«Мне нужно спросить у тебя, как я могу догадаться?»

«Очень жаль.»

Увидев, что Шао Фэй пожал плечами, но не собирался говорить ему, Шен Руй холодно фыркнул.

«Ты действительно такой спокойный от того, что веришь в чувства Хо Цзюньтина?» Шен Руй посмотрел на добродушного ребенка Шао Фэя, но был очень решительным и спокойным и не мог не задать вопрос: «Я слышал, что он относится ко всем легкомысленно. Ты искренен, но может быть, он просто играет с тобой».

«Значит, ты одержим им и не боишься, что с тобой будут играть?» — риторически спросил Шао Фэй.

«Моя ситуация отличается от твоей. Если Хо Цзюньтин и я будем вместе, с этим также связаны семейные интересы. Искренен он или нет, эти интересы заставят его сделать выбор, способствующий эмоциональной стабильности». — серьезно ответил Шен Руй, ясно понимая суть семейного брака.

«А как насчет твоих собственных чувств?» Шао Фэй не мог не нахмуриться.

«Моих?» Шен Руй неожиданно поднял брови.

«Ты планируешь пожертвовать своими чувствами ради семьи?» Шао Фэй не мог понять схему мозга Шен Руй: «По моему мнению, вам не очень нравится мистер Хо, вы просто думаете, что выбирать его — это правильно и семейный брак — лучшее решение».

«Ну и что?» Шен Руй не стал отрицать его заявление.

«Я вдруг почувствовал к тебе некоторую симпатию, — вздохнул Шао Фэй.

«Что?!» Глаза Шен Руй расширились от недоверия.

«Вы действительно думаете, что такой семейный брак может сделать вас счастливыми на всю жизнь?»

Столкнувшись с вопросом Шао Фэя, который, казалось, исходил из глубины его души, Шен Руй какое-то время не знал, что ответить.

Через некоторое время он отреагировал: А? Нет, разве он не пришел сюда, чтобы оказать

давление на Шао Фэя, чтобы он мог покинуть Хо Цзюньтиня? Почему он говорит на эту тему с Шао Фэем?

«Должно ли это заботить тебя?» Шен Руй был очень нетерпелив, что за жук этот Шао Фэй, почему он должен диктовать его жизненный выбор.

«Я действительно не должен волноваться о вас, но вы думаете о мистере Хо, и я должен заботиться о нем», — Шао Фэй тоже взял кофейную чашку с кофейного столика перед ним, сделал глоток кофе, чтобы смочил горло, а затем перешел к словам: «Он сейчас очень занят работой и у него нет времени беспокоиться о ваших делах, так что, если я смогу вас убедить, это будет лучше всего».

Он хотел разделить беды Хо Цзюньтина, но не знал, как это сделать. Единственное, что он мог сейчас сделать, это уговорить Шен Руй повернуть назад, чтобы больше не беспокоить Хо Цзюньтина из-за семейного брака.

Шен Руй не ожидал, что Шао Фэй будет настолько искренен, он не знал, как опровергнуть его слова.

Но как раз в этот момент дверь гостиной, в которой они находились, внезапно распахнулась.

Шао Фэй и Шен Руй одновременно повернули головы, чтобы посмотреть, и обнаружили, что человек, толкнувший дверь гостиной, оказался Хо Цзюньтингом, который должен был быть за границей.

Этот мужчина по-прежнему в прямом костюме, настолько дотошный, что не видит никаких изъянов. Его невыразительный и холодный вид необъяснимым образом вызывает у людей сильное чувство угнетения. Будь то Шао Фэй или Шен Руй, они вдруг не осмеливаются действовать опрометчиво.

Хо Цзюньтин подошел прямо к Шао Фэю на своих длинных ногах, не говоря ни слова, а затем протянул сильную руку, чтобы поднять Шао Фэя с дивана, делая жест, чтобы увести молодого человека.

«Мистер Хо?» - Шао Фэй, державшийся за руки, был очень удивлен, он не ожидал, что человек, о котором он думал, внезапно появился перед ним.

Когда Шен Руй увидел, что Хо Цзюньтин полностью игнорирует его, он тут же немного встревожился, сразу же решительно встал с дивана и закричал: «Хо Цзюньтин, тебе нечего мне сказать?»

«Вы напомнили мне», — Хо Цзюньтин холодно взглянул на него, и в его глубоком голосе не было вежливости, — «Если вы посмеете беспокоить Шао Фэя в будущем, вы будете действовать

на свой страх и риск».

Шен Руй давно знал, что его жених был человеком с относительно холодным характером, но он не ожидал, что, увидев этого человека своими глазами, он будет потрясен его равнодушной аурой.

«Почему?» Он не просто не сдался, но сделал два шага, протянул руку и схватил Хо Цзюньтина за руку, его тон постепенно стал возбужденным: «Ты зашел слишком далеко? Просто Шао Фэй — твой ребенок (п/п если господин Хо сладкий папочка), а я твой жених. Не пора ли остановиться? Ты заблокировал мой номер мобильного телефона, побежали к моим родителям, чтобы спровоцировать меня, и использовали связи, чтобы оказать на меня давление в финансовом мире, в результате чего я потерял работу и чуть не провалился в школе за границей. Даже поймал серую зону в проекте моего кузена, чтобы угрожать, у тебя все еще есть сердце ?!»

Услышав эти слова, Шао Фэй понял, что Хо Цзюньтин много чего сделал против Шен Руй за его спиной.

Хо Цзюньтин ничего не сказал по этому поводу, только холодно предупредил: «Отпусти».

Шен Руй не ожидал, что его слова не попадут в прямой взгляд Хо Цзюньтина, он был ошеломлен на месте, но не отпустил руку, а продолжал крепко держать руку мужчины.

Когда Хо Цзюньтин увидел это, он тут же нетерпеливо отряхнул руку.

Затем, прежде чем Шен Руй успел среагировать, он протянул руки, обнял Шао Фэя за талию и вывел его за дверь.

Не в силах говорить, Шао Фэй не мог не посмотреть на мужчину, который держал его за руки, затем повернулся, чтобы посмотреть на Шен Руй с некоторым беспокойством, и обнаружила, что глаза другой стороны были красными от обиды, показывая взгляд, будто он вот вот заплачет.

«Мистер Хо, он...» — Шао Фэй внезапно остановился.

Хо Цзюньтин даже не оглянулся и легко сказал: «Не беспокойтесь о нем».

Шао Фэй хотел что-то сказать, но случайно заметил усталость в глазах Хо Цзюньтина и проглотил свои слова.

После того, как Хо Цзюньтин вывел его из гостиной, он направился прямо к подземной парковке компании.

Идя перед роскошной машиной, Шао Фэй заметил, что Юй Вэньхай уже сидит на водительском сиденье, и Хо Цзюньтин отвел его прямо на заднее сиденье.

Он знал, что Хо Цзюньтин всегда любил водить машину один и редко позволял водить машину другим, поэтому не мог удержаться от взволнованного взгляда.

«Не сажусь за руль усталым», — догадался о его мыслях Хо Цзюньтин и объяснил: — «Я не спал больше 24 часов».

«А?» Шао Фэй был поражен, когда увидел Хо Цзюньтина, который сидел рядом с ним, положив голову ему на плечо.

«Я буду спать», - мужчина больше ничего не сказал и быстро закрыл глаза.

Когда Шао Фэй услышал, что он сказал, он не ответил сразу, поэтому сел прямо и дал использовать себя как подушку.

Чувствуя тяжесть головы Хо Цзюньтина и его ровное дыхание, Шао Фэй мог быть уверен, что человек действительно заснул, и казалось, что он измотан.

Юй Вэньхай, сидевший за рулем, увидел в зеркало заднего вида Шао Фэя, сидящего неподвижно, он не смог сдержать смех и тихо сказал: «Я только что попросил мистера Хо поспать, но он просто не мог успокоиться, пока мистер Шао не окажется рядом с ним».

«Почему он так устал?» Шао Фэй не мог не спросить тихим голосом.

«Для того, чтобы вернуться пораньше», — не скрывал этого Юй Вэньхай, — «Он работал сверхурочно всю ночь, чтобы справиться с работой, и он пришел сюда, чтобы найти вас, когда он вышел из самолета и не смог выдержать ни минуты промедления.»

Услышав это, Шао Фэй поспешно взглянул на человека, опиравшегося на его плечо, и обнаружил, что не может себе представить, под каким большим рабочим давлением находится мужчина.

Через некоторое время Шао Фэй понял, что пейзаж за окном машины был незнакомым, и поспешно спросил Юй Вэньхай: «Куда мы едем?»

Он думал, что возвращается в резиденцию Хо Цзюньтина, но не ожидал, что Юй Вэньхай собирается ехать по кольцевой дороге.

«Едем на внутренний остров к северу от города.» Юй Вэньхай не остановился: «Сейчас там живут дедушка и бабушка г-на Хо».

«А?» Шао Фэй неожиданно поднял брови: «Это, это... он собирается увидеться с бабушкой и дедушкой?»

«Кажется, его бабушка нездорова, а потом он не навестил их на Новый год», — Юй Вэньхай, не щурясь, посмотрел на машину впереди и не забыл ответить на сомнения Шао Фэя.

Однако Шао Фэй начал нервничать, он действительно не ожидал, что Хо Цзюньтин вдруг появится и отведет его к старейшинам.

На этот раз у него действительно нет подготовки, и его одежда недостаточно формальное, просто повседневное, поэтому бабушка и дедушка Хо Цзюньтина подумают, что он человек, который не понимает этикета?

Чем больше он думал об этом, тем менее спокойным становится, и Шао Фэй с трудом может усидеть на месте.

Спустя почти два часа Юй Вэньхай наконец подъехал к мосту через море, недалеко от места назначения.

Внутренний остров на севере города, как следует из названия, представляет собой небольшой остров, также известный как остров богатых.

Потому что на острове полно роскошных элитных вилл и усадеб, на острове есть даже специальный аэропорт для частных самолетов, место сбора богатых и влиятельных.

Родной город Хо Цзюньтина также находится на этом острове, то есть здесь живут не только его бабушка и дедушка, но и родители живут в самой роскошной усадьбе на острове.

Шао Фэй знал только, что Хо Цзюньтин был местным жителем, но он не знал, что внутренний остров на севере города был его родным городом.

Поэтому, когда Юй Вэньхай сообщил Шао Фэю, что самая высокая и самая роскошная вилла на острове является домом семьи Хо, он был очень потрясен.

Но дедушки и бабушки Хо Цзюньтина там не живут. Они живут на вилле в районе Хуанхай на внутреннем острове, который находится ближе к мосту через море.

Вскоре они достигли места назначения.

«Мистер Хо, мы приехали.» Увидев, что Юй Вэньхай остановил машину, Шао Фэй не мог не окликнуть человека, опирающегося на него, прежде чем проснулся.

Увидев, что мужчина до сих пор не проснулся, он снова позвал, и между прочим протянул руку и осторожно коснулся его тела.

Наконец-то Хо Цзюньтин отреагировал и медленно проснулся.

Увидев его сонный и растерянный вид, Шао Фэй почувствовал себя еще более огорченным. Как сильно тот устал, раз так крепко уснул в машине.

Но после того, как Хо Цзюньтин проснулся, он быстро пришел в себя. После того, как Шао Фэй вытащили из машины, все его лицо выражало его обычное спокойствие без изъянов, и он не мог сказать, что просто спал недавно.

Шао Фэй, который послушно следовал за Хо Цзюньтином, в это время очень нервничал.

Особенно войдя в ворота виллы, он обнаружил, что внутри было много слуг, все они уважительно приветствовали Хо Цзюньтина и даже называли его «Мастер Хо», Шао Фэй даже чувствовал, что это чертовски богатая семья. Словно сошедшая с экрана драмы об идолах.

К счастью, когда он увидел бабушку и дедушку Хо Цзюньтина, он увидел, что все они были милы и любезны.

Среди них бабушка увидела, что Хо Цзюньтин привел Шао Фэя, и даже улыбнулась, показывая очень облегченный вид.

Дедушка не проявлял отталкивающего вида, и по его словам и поступкам видно, что он действительно любит Хо Цзюньтина, своего внука.

Даже для того, чтобы тепло развлечь внука, он лично пошел на кухню поработать.

Шао Фэй не казался удивленным, когда два старейшины узнали о его существовании, поэтому он предположил, что это заслуга Лин Вэя, или, может быть, Хо Цзюньтин уже рассказал о его существовании старейшинам раньше.

«Я уже все сказал, если ты очень занят, тебе не нужно специально приезжать ко мне, это все старая проблема. Тебе нужно отдыхать больше.» Бабушка, естественно, прекрасно знала, что ее внук занят работой.

Хо Цзюньтин не ожидал, что он не сможет скрыть бабушкины глаза: «Только что закончил этап».

«Шао Фэй тоже очень беспокоится о тебе.» Бабушка переключила разговор на Шао Фэя: «Не позволяй своему возлюбленному слишком беспокоиться».

Шао Фэй слегка покраснел, было действительно неловко слышать «возлюбленный» или что-то в этом роде из уст старшего.

«Да.» — ответил Хо Цзюньтин тихим голосом, и в то же время он не забыл протянуть руку и взять Шао Фэя за руку, демонстрируя свою привязанность перед бабушкой без застенчивости.

Это еще больше смутило Шао Фэя.

К счастью, через некоторое время зазвонил мобильный телефон Хо Цзюньтина, он достал его и обнаружил, что это рабочий телефон, поэтому временно отошел, чтобы ответить на звонок.

Когда бабушка увидела, что вокруг никого нет, она сказала Шао Фэю: «Должно быть, тяжело быть с Цзюнь Тином, верно?»

«...Все в порядке», — Шао Фэй все еще немного нервничал.

«Я знаю», - бабушка ласково улыбнулась. - «Он довольно холоден, не любит выражать свои мысли и всегда сообщает хорошие новости вместо плохих. Если ты не можешь полностью терпеть и доверять ему, это действительно трудно. Ты хочешь быть с кем-то вроде него?»

«...»

Шао Фэй просто хотел сказать, что оценка бабушкой Хо Цзюньтина была действительно резкой.

«Он единственный ребенок, оставшийся у моей драгоценной дочери. Без него, я боюсь, я действительно не смогу избавиться от горя потери моей драгоценной дочери.» Бабушка вдруг изменила разговор: «Он сын моей дочери. Жизнь продолжается, я просто хочу, чтобы он был счастлив, чтобы моя дочь тоже почувствовала облегчение на небесах».

Услышав эти слова, Шао Фэй нетрудно понять, почему эти бабушка и дедушка так дороги Хо Цзюньтину.

Осмелиться любить значит передать всю любовь к своей драгоценной дочери внуку, став, таким образом, их духовной пищей.

«Поэтому я надеюсь, что ты сможешь быть более терпимым к нему, если он тебе действительно нравится».

«...Могу ли я действительно быть с ним?»

Первоначально Шао Фэй думал, что у них также будет противоположное отношение, и чувствовал, что он не достоин Хо Цзюньтина и ему подобных.

«Если бы это были мы в прошлом, вероятно, как Дунчжоу, мы бы подумали, что семейный брак важнее», — когда бабушка услышала вопрос Шао Фэя, она поняла, что это должно быть давление со стороны семьи Хо, «Но поскольку мать Цзюньтин после умерла, я очень сожалею... Если бы мы не позволили ей выйти замуж за Дунчжоу, она, вероятно, не ушла бы от нас так скоро». Говоря об этом, бабушка изобразила кривую улыбку, которая была безобразнее плача: «А как же семейные браки, сколько бы у нас ни было богатства, нам не вернуть наших драгоценных дочерей».

Шао Фэй мог видеть, что смерть биологической матери Хо Цзюньтина нанесла старикам большой удар.

«Дитя, раз уж Цзюнь Тин выбрал тебя, мы будем уважать его выбор.» Затем бабушка добавила это предложение: «Мы считаем, что его видение правильное».

Услышав ее слова, Шао Фэй был ошеломлен на некоторое время, прежде чем понял, что его одобрила бабушка Хо Цзюньтина?

«О чем вы говорите?» Хо Цзюньтин вернулся сюда, ответив на звонок, и тихо спросил Шао Фэя.

«Ничего», — Шао Фэй тут же мило улыбнулся.

«Цзюнь Тин, этот ребенок действительно хорош, он мне очень нравится.» Затем бабушка серьезно сказала: «Я сделаю все возможное, чтобы поговорить о стороне твоего отца, он на самом деле немного параноик».

«Бабушка, не беспокойся о таких вещах», — Хо Цзюньтин не собирался беспокоить старика.

«Цзюнь Тин, может быть, ты до сих пор не понимаешь его, но Дунчжоу все еще любит тебя всем сердцем», — объяснила бабушка, — «Ты знаешь, почему твоя мачеха Цзян Яньлань так и не родила ребенка?»

«Разве от того что не может родить?» — легкомысленно спросил Хо Цзюньтин.

«Как это возможно?» Бабушка беспомощно вздохнула: «Это Дунчжоу не позволил родить ей. Он боялся, что Цзян Яньлань будет плохо обращаться с тобой, и хотел, чтобы Цзян Яньлань относился к тебе как к собственному сыну, и сказал, что ты единственный в этой жизни. Ребенок, никогда не будет другого ребенка, который разделит с тобой семейное имущество».

После того, как Хо Цзюньтин услышал слова, хотя на его лице все еще не было никакого выражения, его рот уже был сжат в прямую линию.

Шао Фэй не мог не выглядеть удивленным, он не ожидал, что случайно узнает некоторые тайные истории богатой семьи.

«Если будет возможность хорошо поболтать с Дунчжоу, я чувствую, что вы отец и сын совершенно не общаетесь, и между вами много недопонимания», — серьезно добавила бабушка.

Хо Цзюньтин не хотел, чтобы его бабушка слишком волновалась, поэтому кивнул в знак согласия.

Бабушка хотела что-то сказать, но мобильный телефон Хо Цзюньтина снова зазвонил.

«Мой внук очень занят», - рассмеялась и поддразнила бабушка.

«Извините, я сначала отвечу на звонок.» Хо Цзюньтин увидел, что идентификатор звонящего был от Юй Вэньхая, но не ушел и ответил на звонок перед ними.

Неожиданно сразу после соединения он услышал встревоженный голос Юй Вэньхая: «Господин Хо, что-то случилось».

<http://bllate.org/book/12435/1107462>